

с агрессивным стилем общения стремятся к доминированию, подозрительны и недоверчивы, с компетентным стилем общения – экспрессивны и разговорчивы, искренни в проявлении чувств в общении.

Результаты исследования личностных особенностей студентов в разрезе выраженности у них социально-психологической компетентности позволят в дальнейшем на более глубоком уровне анализировать возникающие трудности в установлении межличностных контактов, трудности в общении, проводить качественную подборку диагностического материала, а также разработку психологических программ развития СПК. Материалы эмпирического исследования могут использоваться в работе практических психологов, преподавателей, кураторов групп.

Т. В. НИЧИШИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ИНТЕНСИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Институт семьи является самым динамичным социальным институтом. Демографические и социально-экономические процессы, активное внедрение информационно-коммуникационных технологий влекут за собой изменения и в институте семьи: меняется иерархия функций, трансформируются родительские роли, перестраиваются детско-родительские отношения.

В последнее десятилетие современными отечественными и зарубежными учеными активно исследуется феномен родительской включенности. В зарубежных исследованиях названный феномен обозначается такими понятиями, как «чрезмерное родительство» (*overparenting*), «интенсивное родительство» (*intensive parenting*), «интенсивная поддержка» (*intensive support*), «навязчивое родительское участие» (*intrusive parental involvement*), «вертолетное родительство» – разговорный термин (*helicopter parenting*) и др.

А. А. Прохорова приводит метафорические описания типов сверхвключенных родителей, встречающиеся в работах зарубежных исследователей [1]:

– «*lawnmowers parents*» (родители-газонокосилки) или «*bulldozer parents*» (родители-бульдозеры) пытаются оградить детей от любых неудач, буквально убирая все препятствия на пути ребенка;

– «*tiger moms*» (матери-тигрицы) придерживаются авторитарного типа воспитания и требуют от своих детей академических достижений, высоких результатов в дополнительных занятиях;

– «curling parents» (родители, играющие в керлинг), как в игре, мастерски манипулируют временем и пространством, расчищая для детей путь к их целям;

– «stage mother» – мать ребенка-актера; вынуждая своего ребенка добиться успеха в Голливуде, реализует свои несбывшиеся мечты;

– «kyōki» – стереотипное представление о японской матери, которая все силы направляет на образование своих детей, не заботясь об их психологическом и физическом благополучии;

– «jewish mother» (еврейская мама) – тревожная, вездесущая, чрезмерная; мечтает, чтобы дети стали докторами или юристами;

– «blackhawk parents» (по названию американского вертолета «черный ястреб») – мать, которая сделает все возможное, чтобы обеспечить благоприятный исход / выгодное положение.

При описании феномена «интенсивного родительства» ученые используют такие категории, как «чрезмерный родительский контроль» и «родительская поддержка». Говоря о *родительском контроле*, большинство ученых полагают, что контроль необходим ребенку любого возраста, поскольку при его отсутствии со стороны взрослых не может быть целенаправленного воспитания. Однако контроль со стороны взрослого не должен подавлять личность ребенка, ущемлять его потребность в независимости. Поэтому наиболее эффективным в воспитательном процессе является инструктивный контроль, который является так называемой «предлагающей помощью»: «возможно, ты послушаешь мой вариант и подумаешь еще». Такой вид контроля способствует развитию у детей критического мышления, научает думанию, выбору, самодисциплинирует. *Родительская поддержка* включает эмоциональную вовлеченность родителей в жизнедеятельность ребенка, обеспечение ему чувства комфорта и безопасности.

В отечественных и российских литературных источниках интенсивное родительство соотносится с терминами «детоцентризм», «гиперопека». В их основе, по мнению К. Е. Игошева, Г. М. Миньковского, лежат позиция автоматической защиты детей от любых неприятностей, подчинение всей жизни заботе о ребенке, решение за него любых возникающих проблем, потакание его прихотям. Как считают ученые, гиперопека органически сочетается с фактическим отстранением детей от дел семьи, с авторитарностью решений родителей, которые «лучше знают», что нужно их детям и кем они будут [2].

Сверхпогружение родителя в пространство жизнедеятельности ребенка, вытеснение детских интересов и увлечений, организация жизни семьи по принципу «все для ребенка», «все ради ребенка» содержат ряд психологических ловушек. Это и жертва со стороны родителей, когда собственные желания и интересы родитель отодвигает на второй план,

это и стремление «вложить» в ребенка максимум «развивающих и стимулирующих занятий» с наличием перегрузок, это и реализация собственных родительских нереализованных устремлений в ущерб интересам самого ребенка, это и крен в сторону обучающе-развивающих занятий с другим взрослым взамен простому общению и взаимодействию в системе «родитель – ребенок». Распространенной ловушкой-ошибкой сверхродителей является сокращение периода детства и вбрасывание детей в мир взрослых через активное включение в различного рода дополнительные занятия, кружки, развивающие игры, где общение со сверстниками принимает сокращенный формат, уступая место развитию талантов, интеллектуальных способностей детей. Отсутствие детского общения зачастую является препятствием для становления адекватной самооценки у ребенка, развития у него уверенности, установления дружеских отношений в коллективе сверстников.

Интенсивное родительство сегодня широко представлено в многодетных семьях при воспитании третьего и последующего детей. Накопленный родителями опыт воспитания старших детей, умение разумно распределять фокус родительского внимания, материальные и временные ресурсы побуждают их распространить свои лучшие «практики» на родительские стратегии воспитания младших детей. Многодетные родители умеют находить баланс между включением детей в дополнительные занятия и предоставлением им свободного времени, собственным выбором детей и одобрением такого выбора родителями, разными увлечениями детей в семье и способностью родителей их поддерживать.

Достаточно распространенным вектором интенсивного родительства является ориентация на экспертное знание, так называемое «научное родительство» [3]. Сущностная составляющая данного феномена заключается в том, что родители овладевают теоретическими знаниями и сложными навыками в сфере воспитания детей, обращаясь за помощью-советами к экспертам в вопросах воспитания и образования. Популярным в среде родителей становится просмотр и последующее обсуждение телевизионных, интернет-проектов, авторами которых являются известные ученые (опытные практики, выдающиеся деятели в той или иной области), на доступном для широкой зрительской аудитории осуществляющие «перевод» научного знания на научно-популярный язык. Полученная от экспертов информация активно внедряется в родительскую практику, транслируется другим родителям как единственно правильная и эффективная, не подлежащая сомнению.

В заключение отметим, что сверхродители – это современные родители современных детей информационного века, которые должны идти в ногу или на шаг впереди со своими детьми для того, чтобы понимать,

поддерживать их. Это новое поколение пап и мам, сверхзагруженных, стремящихся к карьерному росту и удовлетворению личных амбиций, пытающихся найти золотую середину между успешной карьерой и «образцовым родительством».

Список использованной литературы

1. Прохорова, А. А. Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting») [Электронный ресурс] / А. А. Прохорова // *Соврем. зарубеж. психология*. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 16–24. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080402>.
2. Игошев, К. Е. Семья, дети, школа / К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский. – М. : Юрид. лит., 1989. – 448 с.
3. Михайлова, Я. Я. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются [Электронный ресурс] / Я. Я. Михайлова, Е. В. Сивак // *Вопр. образования / Educational Studies Moscow*. – 2018. – № 2. – С. 8–25.

Н. А. ОКУЛИЧ, М. О. ЧУЧЕЛИТЕ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛОЯЛЬНОСТИ К ОРГАНИЗАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ

В век активного развития бизнеса практически каждая компания сталкивается с вопросами поиска работников, их адаптации и повышения эффективности работы. Однако сопутствующими этому процессу может быть текучка кадров, сложности с поиском подходящего кандидата. И даже несмотря на развитие информационных технологий, персонал все еще остается основным ресурсом компании и тем самым источником преимуществ среди конкурентов. Именно поэтому при изучении отношений между руководителем и коллективом часто касаются вопроса лояльности.

Лояльность (преданность, приверженность, благонадежность) можно определить как результат процесса идентификации, отождествления сотрудника с требованиями, которые в контексте ценностей данной организации составляют идеальный образ работника с точки зрения руководства и персонала.

Основными признаками лояльности сотрудника являются наличие определенных, официально не зафиксированных обязательств, соответствующих целям и интересам организации, а также добровольное соблюдение